

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Маркова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3¹ статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

город Санкт-Петербург

9 декабря 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.А.Маркова,

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением случаев, указанных в пункте 3 данной статьи, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; привлечение указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели; при невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску; порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха определяется Положением о порядке прохождения военной службы (пункт 1); боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени; дополнительные сутки отдыха, компенсирующего военнослужащим участие в указанных мероприятиях, в счет основного и дополнительных отпусков не засчитываются и предоставляются в порядке и на условиях, которые определяются Положением о порядке прохождения военной службы; военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха; порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются

руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (пункт 3).

При этом та же статья предусматривает, что военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, дополнительный отдых в соответствии с пунктами 1 и 3 данной статьи не предоставляется (пункт 3¹). Конституционность этого законоположения оспаривается в жалобе гражданина И.А.Маркова, проходившего военную службу по контракту в звании старшего прапорщика в войсковой части 6832, которая, как следует из представленных материалов, с 1 января 2007 года относится к воинским частям постоянной готовности, переведенным на комплектование воинских должностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

В 2003–2012 годах И.А.Марков, будучи в служебных командировках в Чеченской Республике, Республике Ингушетия и Республике Дагестан, принимал участие в боевых действиях (общий срок его участия в боевых действиях составил 445 суток). С 14 октября 2013 года он был досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе), и с 1 ноября 2013 года исключен из списков личного состава воинской части.

Полагая, что при увольнении расчет с ним произведен не полностью – не выплачена денежная компенсация взамен предоставления дополнительных суток отдыха за период нахождения в служебных командировках и участия в боевых действиях, И.А.Марков обратился к командиру войсковой части 6832 с заявлением о расчете и выплате данной компенсации, однако в удовлетворении заявления ему было отказано.

Архангельский гарнизонный военный суд решением от 21 января 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Северного флотского военного суда от 19 марта 2014 года, отказал И.А.Маркову в удовлетворении заявления об оспаривании действий командира воинской части, связанных с изданием приказа об исключении его из списков личного состава воинской части без обеспечения денежным довольствием в полном объеме и с отказом в выплате указанной компенсации. Определением судьи Северного флотского военного суда от 21 мая 2014 года И.А.Маркову отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции.

В судебных постановлениях, в частности, указывалось, что в соответствии с пунктом 3¹ статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьей 221 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495) военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, дополнительный отдых в случае привлечения их к исполнению обязанностей военной службы в рабочие дни сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также участия в мероприятиях, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, не предоставляется; поскольку войсковая часть 6832 с 1 января 2007 года отнесена к частям постоянной готовности, отсутствуют основания для предоставления И.А.Маркову дополнительных дней отдыха, а следовательно, исключается и возможность выплаты денежной компенсации за эти дни; кроме того, И.А.Марков, обратившись в суд 9 января 2014 года, пропустил как предусмотренный статьей 196 ГК Российской Федерации общий срок исковой давности в отношении требования о выплате компенсации за период с 2003 года по 9 января 2011 года, так и установленный статьей 256

ГПК Российской Федерации срок на обращение в суд с заявлением об оспаривании действий должностного лица; каких-либо доказательств уважительности причин пропуска этого срока он не представил.

По мнению заявителя, пункт 3¹ статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» допускает неравенство военнослужащих, поскольку ставит тех из них, кто проходит военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, в худшее положение по сравнению с иными категориями военнослужащих в вопросах реализации права на дополнительный отдых или получение денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха при привлечении к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, и тем самым противоречит статьям 2, 7, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 55, 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в» и «м») Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в частности в постановлениях от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 17 мая 2011 года № 8-П и от 21 марта 2013 года № 6-П, отмечал, что военная служба, заключая контракт о прохождении которой, гражданин реализует конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции.

Особый характер военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы обусловлен ее специфическим назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, что, согласно части первой статьи 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ

«О статусе военнослужащих», составляет существо воинского долга, предопределяющего содержание общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащих.

Соответственно, целями поддержания боеспособности воинских подразделений на высоком уровне, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих правил прохождения службы, в том числе в части реализации военнослужащими права на отдых.

Вместе с тем, осуществляя в соответствии со статьями 59 (часть 2) и 71 (пункты «м» и «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с прохождением военной службы, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая при этом вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства и соразмерности, а вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования.

2.1. Закрепленное в Конституции Российской Федерации право каждого на отдых (статья 37, часть 5), включающее в себя и предусмотренное статьей 24 Всеобщей декларации прав человека право на досуг и разумное ограничение рабочего дня, призвано гарантировать восстановление человеческого организма после нагрузок, связанных с работой (службой), чем не только обеспечивается дальнейшее эффективное исполнение возложенных на лицо трудовых (служебных) обязанностей, но и сохранение физического и психического здоровья человека, интеллектуальное и нравственное развитие личности. Право на отдых создает предпосылки и для реализации иных прав и свобод человека, в частности права на охрану здоровья, права на образование,

права на участие в деятельности общественных объединений, прав в сфере физической культуры и спорта и др.

Будучи направленным на обеспечение каждому гражданину возможности восстановить способность к производительному труду или иной общественно полезной деятельности, посредством которой реализуется право на труд, конституционное право на отдых имеет универсальный характер, и особенности военной службы, хотя они и допускают установление специальных правил (механизмов) реализации данного права, тем не менее не предполагают его чрезмерного и некомпенсируемого ограничения.

2.2. Соединения и воинские части постоянной готовности комплектуются военнослужащими, заключившими контракт о прохождении военной службы и тем самым добровольно приступившими к осуществлению соответствующей профессиональной деятельности. Служебные обязанности военнослужащих соединений и частей постоянной готовности направлены на достижение особых результатов боевой подготовки, что позволяет им в любое время незамедлительно приступить к выполнению возложенных на них задач.

Таким образом, само по себе закрепление для данной категории военнослужащих повышенных требований, обусловленных в том числе интенсивностью мероприятий боевой подготовки и влекущих определенные особенности реализации права на отдых, равно как и установление для них специальных правил и форм компенсации при выполнении обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени, т.е. при привлечении к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также участия в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, отличающихся от тех правил и форм компенсации, которые предусмотрены для иных категорий военнослужащих, не означает

нарушения их прав и не может рассматриваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации их ограничение.

Определение форм компенсации военнослужащим повышенных нагрузок при необходимости выполнения ими обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени – прерогатива законодателя и уполномоченных им органов исполнительной власти, которые могут для воинских подразделений, выполняющих специальные задачи, предусмотреть в качестве компенсации соответствующие денежные выплаты (например, повышение оклада, особую надбавку или доплату в составе денежного довольствия и др.) или иные предоставления взамен дополнительных дней отдыха, однако в силу универсального характера конституционного права на отдых они не вправе, регламентируя служебное время и время отдыха военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вводить такие правила, которые предусматривали бы выполнение обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени без какой-либо компенсации.

Наличие у органов государственной власти, реализующих полномочия в сфере военной службы, обязанности в той или иной форме компенсировать военнослужащим выполнение обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени ранее уже отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях. Так, применительно к правовой ситуации, связанной с обеспечением военнослужащему права на компенсацию за исполнение им обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в период командировки, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исключение из Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 года № 492), пункта 8,

предусматривавшего в числе указанных мероприятий нахождение в служебных командировках, само по себе не означает, что привлечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени может осуществляться без соответствующей компенсации (Определение от 24 июня 2014 года № 1366-О).

3. В целях создания необходимых условий для реализации лицами, проходящими военную службу по контракту, права на отдых федеральный законодатель в статье 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрел ряд положений гарантийного характера, которые закрепляют общую продолжительность еженедельного служебного времени и определяют механизм предоставления им дополнительных суток отдыха как в случае привлечения к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, так и при участии их в боевом дежурстве (боевой службе), учениях, походах кораблей и других мероприятиях, проводимых при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, устанавливая в случае участия в таких мероприятиях также возможность выплаты по просьбе военнослужащего вместо предоставления дополнительных суток отдыха денежной компенсации в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха (пункты 1 и 3).

В исключение из указанных правил военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно пункту 3¹ данной статьи дополнительный отдых в соответствии с пунктами 1 и 3 данной статьи не предоставляется. При этом в силу абзаца первого пункта 4 той же статьи военнослужащим указанных соединений и воинских частей предоставляется не менее одних суток отдыха

еженедельно; в соответствии с абзацем вторым данного пункта дни отдыха предоставляются военнослужащим в выходные и праздничные дни, а при привлечении их в эти дни к исполнению обязанностей военной службы отдых предоставляется в другие дни недели.

3.1. Оспариваемый заявителем пункт 3¹ статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был введен Федеральным законом от 26 апреля 2004 года № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленным на создание законодательных основ для перехода к комплектованию соединений и воинских частей постоянной готовности военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и на совершенствование боевой готовности указанных соединений и воинских частей, а фактически – на реализацию положений Федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 года № 523.

С тем чтобы компенсировать указанной категории военнослужащих дополнительные ограничения и нагрузки, обусловленные характером военной службы в соединениях и воинских частях постоянной готовности, в том числе связанные с участием в мероприятиях, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, этим же Федеральным законом пункт 4 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был дополнен положением, согласно которому таким военнослужащим дополнительно выплачивалась дифференцированная надбавка за особые условия боевой подготовки в размере, устанавливаемом Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Тем самым для указанной категории военнослужащих была введена особая форма компенсации в связи с выполнением ими обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени, отличающаяся как от компенсации, предоставляемой в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, при привлечении к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, так и от предусмотренной пунктом 3 данной статьи компенсации за участие в мероприятиях, проводимых при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени.

Выбор такой формы компенсации, обусловленный особенностями прохождения военной службы в соединениях и воинских частях постоянной готовности и относящийся к сфере дискреции федеральных органов государственной власти, осуществляющих правовое регулирование военной службы, не может рассматриваться как произвольный и противоречащий конституционному принципу равенства.

3.2. Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно пунктом 6 его статьи 100, пункт 4 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был изложен в новой редакции и не содержал более упоминания о специальном компенсационном механизме для военнослужащих воинских частей постоянной готовности.

В то же время пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 года № 808 «О порядке и размерах выплаты денежных компенсаций вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом и вместо предоставления права на бесплатный проезд к месту использования основного отпуска и обратно, а также выплаты надбавки за особые условия боевой подготовки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности» предусматривалась выплата дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки, конкретный размер которой устанавливался Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) в зависимости от сложности, объема и важности выполняемых задач.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 февраля 2004 года № 56 «Об установлении ежемесячной надбавки за особые условия боевой подготовки отдельным категориям военнослужащих внутренних войск МВД России» были определены размеры ежемесячной надбавки за особые условия боевой подготовки военнослужащим внутренних войск Министерства внутренних дел России (к которым относился и заявитель). Этот приказ, как следует из его содержания, был издан во исполнение статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 года № 523 «О Федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы», чем подтверждается тождественность установленной им надбавки дифференцированной надбавке за особые условия боевой подготовки.

Таким образом, правовое регулирование, действовавшее в период 2004–2011 годов, предусматривало компенсацию военнослужащим,

проходящим службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности, при выполнении обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени посредством установления и выплаты им дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки. Данная надбавка, как указано в ответе на запрос Конституционного Суда Российской Федерации, полученном из войсковой части 6832, ежемесячно выплачивалась И.А.Маркову в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2011 года в размере 3 300 рублей.

3.3. В связи с проведенной в 2011–2012 годах комплексной реформой денежного довольствия военнослужащих и вступлением в силу с 1 января 2012 года Федерального закона от 7 ноября 2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», принятым с целью формирования новой системы денежного довольствия с упорядоченным набором дополнительных выплат, коэффициентов и надбавок к денежному довольствию военнослужащих, подзаконные акты, устанавливавшие надбавки за особые условия боевой подготовки, утратили силу. Между тем подход законодателя, при котором особенности прохождения военнослужащими военной службы по контракту, в том числе особые условия службы в соединениях и воинских частях постоянной готовности (связанные, помимо прочего, с необходимостью выполнения обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени), подлежат учету при определении размера их денежного довольствия, не изменился.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного

содержания военнослужащего (оклад денежного содержания), и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты), а согласно части 34 той же статьи помимо предусмотренных ею выплат Президент Российской Федерации и (или) Правительство Российской Федерации могут устанавливать иные выплаты в зависимости от сложности, объема и важности задач, выполняемых военнослужащими.

В качестве одной из дополнительных выплат военнослужащим частью 18 статьи 2 названного Федерального закона предусмотрена ежемесячная надбавка за особые условия военной службы, которая устанавливается в размере до 100 процентов оклада по воинской должности и правила выплаты которой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 1073. Указанная ежемесячная надбавка предоставляется, в частности, военнослужащим, проходящим службу в соединениях (воинских частях, подразделениях) специального (особого) назначения, в разведывательных соединениях (воинских частях, подразделениях) по перечню, утверждаемому государственным органом, и др. Материалы, дополнительно полученные Конституционным Судом Российской Федерации, свидетельствуют о том, что такую надбавку получал и И.А.Марков – в размере 100 процентов оклада по воинской должности (17 500 рублей), а в целом его денежное довольствие в результате проведенного реформирования системы денежного довольствия военнослужащих увеличилось почти в 2,5 раза.

Кроме того, как видно из жалобы и приложенных к ней судебных решений, право на получение денежной компенсации взамен дней отдыха И.А.Марков связывает с участием в боевых действиях в период командировок на территорию Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Между тем за участие военнослужащего в боевых операциях законодательством о военной службе предусмотрены особые компенсационные выплаты в повышенном размере на основании

специальных нормативных актов. Так, определенным категориям военнослужащих, в том числе военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту и командированным на территорию Северо-Кавказского региона России, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 года № 1174 «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» (как это было закреплено и ранее действовавшим постановлением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 года № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации») к денежному содержанию предусматриваются дополнительные выплаты. В соответствии со справками Министерства внутренних дел Российской Федерации и войсковой части 6832 о составе денежного довольствия И.А.Маркова в 2012 году за выполнение задач в составе Объединенной группировки войск на территории Северо-Кавказского региона России ему за каждый месяц пребывания в командировке было выплачено дополнительное денежное довольствие в размере, сопоставимом с его месячным денежным довольствием.

Следовательно, нет оснований полагать, что с отменой дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки положение заявителя ухудшилось и что особенности прохождения военной службы в воинской части постоянной готовности остались неучтенными в новой системе денежного довольствия военнослужащих.

4. Таким образом, пункт 3¹ статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, поскольку – как в системе утративших силу положений нормативных правовых актов, так и в системе действующего правового регулирования – при определении размера

денежного довольствия военнослужащих он предполагает учет особых условий службы в соединениях и воинских частях постоянной готовности, связанных в том числе с необходимостью выполнения обязанностей военной службы за пределами установленной продолжительности еженедельного служебного времени.

Разрешение же вопроса о том, в какой степени установленные действующими нормативными правовыми актами надбавка за особые условия службы и иные выплаты, предоставляемые военнослужащим, проходящим службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, компенсируют отмену дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки, как связанное с проверкой обоснованности предусмотренных этими нормативными правовыми актами размеров указанных выплат, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 36, пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Маркова Ивана Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2743-О

В.Д.Зорькин